

Н. А. Бережная

НАДГРОБНЫЕ ПРОПОВЕДИ НА СМЕРТЬ ПФАЛЬЦСКИХ КУРФЮРСТОВ 1540-Х – 1570-Х ГГ.: ПЕРВЫЕ БИОГРАФИИ?

На протяжении позднего Средневековья — и далее вплоть до конца XVIII в. проповедь была важным элементом христианского погребения; напутствие церкви, напутствие священника провожало человека в последний путь точно так же, как сопровождало его по жизни — проповеди произносились на крещении, помолвке, свадьбе, юбилеях, при вступлении в должность. Особую роль надгробные проповеди играли в протестантской традиции; их первоочередной задачей было подчеркнуть преданность почившего «новому старому» вероучению, которое сначала еще называли «истинным католическим», в отличие от «папизма» официальной католической Церкви, но уже в XVI в. стали использовать наименование «евангелическое вероучение». Надгробные проповеди становятся важными свидетельствами торжества «евангельской истины» и в качестве таковых способствуют утверждению лютеранства, а с конца XVI в. — и реформатского вероучения, поэтому их печатают большими тиражами¹. В XVI–XVIII вв. эта практика была необычайно популярной в протестантской Гер-

¹ Lenz, R. 1) Leichenpredigt, in: *Theologische Realenzyklopädie* / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd XX. Berlin; New York, 1990. S. 665–669; 2) De mortuis nil nisi bene? Leichenpredigten als multidisziplinäre Quelle unter besonderer Berücksichtigung der Historischen Familienforschung, der Bildungsgeschichte und der Literaturgeschichte. Marburger Personalschriften-Forschungen. Sigmaringen, 1990. Bd 10.; Dingel, I. «Recht glauben, christlich leben und seliglich sterben». Leichenpredigt als evangelische Verkündigung im 16. Jahrhundert, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Stuttgart, 2004. Bd 4. S. 9–36; Kunze, J. Leichenpredigten, in: *Sterben und Tod. Geschichte — Theorie — Ethik. Ein interdisziplinäres Handbuch* / Hrsg. von H. Wittwer, D. Schläfer, A. Frewer. Stuttgart, 2010. S. 257–261.
© Н. А. Бережная, 2017

мании, но со временем она распространяется и на католических территориях. Данные современных исследований позволяют предполагать, что большая часть когда-либо произнесенных надгробных проповедей не предназначалась для печати; печатали, в основном, проповеди, посвященные дворянской элите — курфюрстам и князьям, в меньшей степени рыцарям, и академической элите — профессорам университетов, теологам и чиновникам княжеских канцелярий. Первыми примерами подобных изданий стали речи самого Мартина Лютера на смерть саксонских курфюрстов Фридриха Мудрого², его первого покровителя, скончавшегося в 1525 г., и брата Фридриха, Иоганна Постоянного, скончавшегося в 1532 г. Согласно подсчетам историков, сохранились около 250 тысяч протестантских и католических надгробных проповедей, напечатанных в Германии, однако в это число не включены проповеди, которые в настоящее время считаются утраченными.

Надгробные проповеди как источники стали активно разрабатываться немецкими историками во второй половине XX в. С 1970-х гг. на базе Марбургского университета действует проект, посвященный исследованию сочинений по «персональной истории»: в рамках этого проекта надгробные проповеди изучаются как исторические и филологические источники, источники по истории образования и семейной истории³. На данный момент по материалам этого проекта уже издано более 60 томов, в том числе каталоги надгробных

² Kern, B. «...die Obrigkeit, die er geordnet und eingesetzt». Martin Luthers «Predigt über der Leich» des Kurfürsten Friedrichs III. (1525), in: *Die bedeutendsten Grabreden* / Hrsg. von B. Kern. Wiesbaden, 2010. S. 45–56.

³ Подробнее о проекте см.: Forschungstelle für Personalschriften. Akademie der Wissenschaften und der Literatur Mainz. URL: www.personalschriften.de (11.01.2018). На сайте приведена информация об актуальных задачах исследований, посвященных «персональной истории», обо всех публикациях (содержание томов, ссылки на рецензии), имеется ряд каталогов, в том числе библиографический. Отдельная серия сборников (5 томов) выпускается под заголовком «Надгробные проповеди как исторические источники», см.: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Köln; Wien, 1975–2004. Bd 1–4; *Leichenpredigten als Medien der Erinnerungskultur im europäischen Kontext [Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften]* / Hrsg. von E. M. Dickhaut. Stuttgart, 2014. Bd 5.

проповедей ряда немецких библиотек и архивов (в первую очередь, гессенских и саксонских — Марбурга, Дармштадта, Висбадена, Дрездена, Лейпцига, Баутцена, а также польских — Кракова, Вроцлава и др.). В середине 1980-х гг. к исследованиям присоединился Майнцский университет, и в настоящее время в проекте участвуют около десятка высших учебных заведений, в том числе университеты Вюрцбурга, Страсбурга, Эрлангена. Вплоть до 2000-х гг. и проектом, и изданиями руководил марбургский профессор Рудольф Ленц, в настоящее время руководство проектом осуществляет профессор из Майнца Ирена Дингель, а изданиями занимается Ева-Мария Дикхаут из Марбурга. Ленца и его коллег проповеди интересовали в первую очередь как массовый источник, они изучали их структуру, особенности создания и причины исчезновения, их влияние на религиозность раннего Нового времени, как в Германии, так и в ряде соседних регионов — Австрии, Венгрии, Польше, Нидерландах. Исследования участников марбургского проекта дали богатый материал для изучения различных аспектов конфессионализации, которая в последние десятилетия является одной из наиболее актуальных проблем немецкой исторической науки. Вместе с тем все больше внимания стали уделять филологическим студиям, изучению специфической лексики проповедей, а также их роли в распространении верхненемецкого диалекта по всей Германии и формированию «новой латыни» (которую последовательно выдавали за классический латинский язык, но которая далеко не во всем ему соответствовала). Одним из главных итогов работы марбургских проектов явилось создание общей базы данных надгробных проповедей на немецком языке (GESA). Каталог был анонсирован в Марбургском университете в 1991 г., с 2002 г. существует его онлайн-версия⁴, которая постоянно пополняется: в конце 2017 г. она содержала более 223 тысяч записей, отсылающих к библиотекам и архивам Германии. Эта база данных объединяет не только надгробные проповеди, но и памятные речи, и траурные элегии. Важным результатом стало выявление структуры надгробных проповедей — в том виде, в котором она сложилась к началу

⁴ Gesamtkatalog deutschsprachiger Leichenpredigten (GESA). URL: www.personalschriften.de/datenbanken/gesa.html (25.12.2017).

XVII в.: титульный лист с названием проповеди, полным титулом или должностью покойного и координатами издателя, посвящение родственникам, сама проповедь с более или менее пространной биографией покойного (в некоторых случаях биографическая справка выделялась в отдельный раздел — *Personalia*), нередким было помещение в конец текста генеалогического древа или иной формы упоминания о благородных предках покойного, завершали проповедь траурные элегии. Весьма частым было обыкновение помещать на титульном листе портрет усопшего или его герб, а на последнем листе — виньетку издателя. Многообещающим представляется вывод Ленца и его коллег об использовании надгробных проповедей в школах и университетах в качестве учебных пособий по религиозным дисциплинам, латинской и немецкой грамматике, истории. В последнее время интерес к немецким надгробным проповедям стали проявлять не только участники марбургского проекта. В 1999 г. вышел сборник статей под редакцией Биргит Боде и Ральфа Георга Богнера⁵, посвященный католическим надгробным проповедям конца XVI — начала XVIII в. Авторы попытались представить феномен надгробной проповеди в католической традиции, объяснить причины ее позднего возникновения и ее особенности. Сам Богнер в монографии 2006 г.⁶ говорит о формах и функциях мемориальной культуры в целом, с периода Реформации до середины XIX в., но сосредоточен он на траурных элегиях, их гуманистических началах и последующем развитии в отдельный жанр. Англоязычная историческая мысль также не осталась в стороне от изучения проблематики жанра мемории. Американская исследовательница Корнелия Никус Мур⁷ в своей работе 2006 г. делает акцент именно на биографическом аспекте лютеранских надгробных проповедей. Рассмотрев зарождение практики подобных проповедей в лютеранской Германии

⁵ Oratio funebris. Die katholische Leichenpredigt der frühen Neuzeit: zwölf Studien, in: *Chloe: Beihefte zum Daphnis*. Amsterdam, 1999. Bd 30 / Hrsg. von B. Boge, R. G. Bogner.

⁶ *Bogner, R. G.* Der Autor im Nachruf: Formen und Funktionen der literarischen Memorialkultur von der Reformation bis zum Vormärz. Berlin, 2006.

⁷ *Moore, C. N.* Patterned Lives. The Lutheran Funeral Biography in Early Modern Germany. Wiesbaden, 2006.

в первой половине XVI в. — от речей Лютера на смерть саксонских курфюрстов до проповедей Меланхтона и Бугенхагена на смерть самого Лютера, Мур выбирает для анализа текстов второй половины XVI — XVII в. три города и три социальные группы: патрициев — каноников Магдебурга, бюргеров — теологов Брауншвейга и курфюрстов Саксонии, а также разбирает проповеди, посвященные супругам и дочерям представителей всех трех групп. Автор исследует достоверность биографических сведений и их полноту, а также отражение в них перипетий конфессиональной борьбы между лютеранами и прочими христианскими течениями — прежде всего, католиками и кальвинистами — и приходит к нескольким выводам. Во-первых, биографические справки XVI–XVII вв. строились по одной схеме и прославляли подобающие покойному добродетели⁸, большая часть которых была призвана подчеркнуть соответствие занимаемой должности, или, в широком смысле, следование призванию, которое идет от Бога (*Beruf*); ближе к концу XVII в. биографии становятся все более индивидуализированными⁹, в тексте появляются реальные случаи из жизни, упоминаются добродетели, не имеющие отношения к профессии, и критикуются «личные» пороки. Во-вторых, женские биографии в надгробных проповедях всегда были более типичными и, по сути, строились лишь на изображении добродетелей жен и матерей. В-третьих, автор отмечает, что со временем биографическая справка занимает все больше места в проповеди, становится важнейшим элементом лютеранского назидания, а следовательно — и религиозной пропаганды¹⁰. В целом, с точки зрения Мур, биографические справки в надгробных проповедях были призваны свидетельствовать об искренней вере покойного, об исполнении им религиозного и общественного долга на протяжении всей его жизни.

Надгробные проповеди рассматривались историками также в рамках изучения наследия отдельных теологов: в 2010 г. Майкл Хальворсон издал книгу о суперинтенданте Хильдесхайма Генрихе Хесхусе (1556–1597), сыне известного лютеранского богослова Тилеманна Хесхуса. В пятой главе монографии речь идет

⁸ Moore, C. N. *Patterned Lives*. P. 63–80, 192–193.

⁹ Moore, C. N. *Patterned Lives*. P. 261–276.

¹⁰ Moore, C. N. *Patterned Lives*. P. 109–132, 143–149.

о дошедших до нас надгробных и свадебных проповедях теолога¹¹. Результаты исследования Хальворсона частично опровергают выводы К. Н. Мур: так, он говорит о наличии большого количества «персональных деталей» в надгробной проповеди, посвященной Аше фон Холле (1596), полковнику, чиновнику в Хильдесхайме, которого Хесхус хорошо знал. Вместе с тем, историк соглашается с мнением К. Н. Мур о том, что в типовых надгробных проповедях конца XVI в. биографические экскурсы (в особенности, женские) эпизодичны и фактически лишены индивидуальных черт, и одновременно показывает, что для г. Хесхуса огромную роль играло доказательство ортодоксально лютеранских взглядов как покойного, так и самого себя, в связи с чем существенное место в его проповедях обычно занимает полемика с католиками, кальвинистами, анабаптистами и «другими сектантами» по вопросам крещения, причастия, сошествия Христа в ад и т. д. Свен Тодде¹² и французский историк Жан-Люк Ле Кам¹³ в своих работах подчеркивали большой потенциал изучения надгробных проповедей как источников по образованию в Германии раннего Нового времени. По мнению Ле Кама, Тридцатилетняя война многократно усилила потребность в домашнем обучении, так как отправляться в другой город было зачастую небезопасно, к тому же многие школы закрылись, а многие университеты приостановили свою работу¹⁴. В этих условиях надгробные проповеди стали дополнительными учебными пособиями по латинскому языку и риторике, стихосложению, истории и, конечно же, богословию: многие пасторы имели обыкновение подробно описывать теологические разногласия, объяснять, какие взгляды соответствуют лютеранской доктрине,

¹¹ Halvorson, M. J. Heinrich Heshusius and Confessional Polemic in Early Lutheran Orthodoxy. Aldershot, UK, 2010. P. 163–184.

¹² Tode, S. Verkannte Quellen: Leichenpredigten als Analysegrundlage der Bildungs- und Sozialgeschichte, in: *Konfession, Migration und Elitenbildung. Studien zur Theologenausbildung des 16. Jahrhunderts* / Hrsg. von H. J. Selderhuis und M. Wriedt. Leiden; Boston, 2007. S. 209–230.

¹³ Le Cam, J. L. Reproduktion, Ausdifferenzierung, Seitenwege. Bildungsgänge in ratsverwandten Familien im Spiegel von Leichenpredigten (1520–1720), in: *Vormoderne Bildungsgänge: Selbst- und Fremdbeschreibungen in der Frühen Neuzeit* / Hrsg. von J. Jacobi, J. L. Le Cam, H. U. Musolff. Köln; Weimar, 2010. S. 149–168.

¹⁴ Le Cam, J. L. Reproduktion, Ausdifferenzierung, Seitenwege. S. 158.

а какие — нет, и даже высказывать мнение относительно отдельных вероучительных документов евангелической церкви. В 2011 г. в Мюнстерском университете прошла конференция «Конфессия и язык в раннее Новое время», по итогам которой вышел сборник статей под редакцией Ю. Маха, А. М. Бальбах и С. Хорсткамп¹⁵. В рамках предложенной тематики обсуждались катехизисы, «конфессии» и другие религиозные тексты, а также евангелические и католические надгробные памятники. Доклад и статья Мехтильды Хаберманн¹⁶ были посвящены надгробным проповедям XVII в., автор приводит статистику, сравнивает структуру лютеранской и католической надгробных проповедей, их аудиторию и особенности использования в пропагандистских целях. Надгробные проповеди затрагивали в своих работах и другие историки, рассматривая молитвенные практики XVI–XVIII вв. (М. Д. Хэмиг и Р. Кольб¹⁷, О. К. Эдвардс-младший¹⁸) и лютеранскую «культуру памяти» (С. Дорнхайм¹⁹), погребальные ритуалы и «искусство достойной смерти» позднего Средневековья и раннего нового времени (К. М. Козловски²⁰, С. Лейтерт²¹), социальные связи и положение в обществе советников бюргерского происхождения на службе бранденбургских курфюрстов (К. Шмитц²²)

¹⁵ *Konfession und Sprache in der Frühen Neuzeit. Interdisziplinäre Perspektiven / Hrsg. von J. Macha, A. M. Balbach, S. Horstkamp. Münster, 2012.*

¹⁶ *Habermann, M. Leichenpredigten des 17. Jahrhunderts im konfessionellen Kontext, in: Konfession und Sprache in der Frühen Neuzeit. S. 63–84.*

¹⁷ *Haemig, M. J., Kolb, R. Preaching in Lutheran Pulpits in the Age of Confessionalization, in: Lutheran Ecclesiastical Culture: 1550–1675 / Ed. by R. Kolb. Leiden/Boston, 2008. P. 117–158.*

¹⁸ *Edwards, Jr., O. C. Varieties of Sermon: A Survey of Preaching in the Long Eighteenth Century, in: Preaching, Sermon and Cultural Change in the Long Eighteenth Century / Ed. by J. v. Eijnatten. Leiden; Boston, 2009. P. 3–54.*

¹⁹ *Dornheim, S. Der Pfarrer als Arbeiter am Gedächtnis. Lutherische Erinnerungskultur in der Frühen Neuzeit zwischen Religion und sozialer Kohäsion. Leipzig, 2012. S. 45–79.*

²⁰ *Koslofsky, C. M. The Reformation of the Dead. Death and Ritual in Early Modern Germany, 1450–1700. London, 1999. P. 79–159.*

²¹ *Leutert, S. Geschichten vom Tod. Tod und Sterben in Deutschschweizer und oberdeutschen Selbstzeugnissen des 16. und 17. Jahrhunderts. Basel, 2007.*

²² *Schmitz, C. Ratsbürgerschaft und Residenz. Untersuchungen zu Berliner Ratsfamilien, Heiratskreisen und sozialen Wandlungen im 17. Jahrhundert. Berlin; New York, 2002. S. 15–42.*

и даже историю протестантского театра (Д. Метц²³). В целом можно видеть, что биографическая часть надгробных проповедей до сих пор недостаточно изучена как в зарубежной, так и в отечественной исторической науке. В начале XXI в. историки только начали исследовать надгробные проповеди, посвященные немецкой знати, прежде всего саксонским курфюрстам²⁴ и австрийским Габсбургам. Тем не менее совершенно обойденными вниманием историков остаются князья юго-западной Германии, в частности Пфальца. На сегодняшний день не существует ни одной работы, посвященной надгробным проповедям на смерть кальвинистских властителей, — между тем их изучение, в свете заявленного тезиса об использовании подобных текстов в религиозной пропаганде, представляется весьма перспективным, особенно учитывая настойчивый интерес современных историков к проблемам конфессионализации. С другой стороны, немаловажен тот факт, что проведенные исследования свидетельствуют о одновременности появления индивидуальных черт в надгробных проповедях, посвященных простым теологам и академической элите, чиновникам и городскому патрициату, мелкому дворянству и князьям. Не исключено, что более значимую роль, по сравнению с социальным положением лица, которому была посвящена проповедь, играл фактор близкого знакомства автора текста с покойным. Изучение княжеских надгробных проповедей позволит понять, когда и как те становятся полноценными биографиями, а не просто типичным прославлением религиозных и княжеских добродетелей вкупе с изображением генеалогического древа.

²³ Metz, D. Das protestantische Drama: evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter. Köln; Weimar, 2013. См. обзор: Лурье, З. А. Рецензия на: Metz, D. Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter. Köln: Böhlau Verlag, 2013. 906 s. (ISBN: 978-3-412-21032-8), В кн: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2016. Вып. 2 (14). С. 331–334.

²⁴ В монографии А. Ю. Прокопьева о курфюрсте Иоганне Георге I надгробные проповеди — наряду с прочими проповедями придворных богословов — рассматриваются как источник формирования образа благочестивого лютеранского государя в общественной мысли XVII в., см.: *Прокопьев, А. Ю. Иоганн Георг I, курфюрст Саксонии (1585–1656). Власть и элита в конфессиональной Германии*. СПб., 2011. С. 191–204.

На примере надгробных проповедей, посвященных пфальцским курфюрстам конфессиональной эпохи, от Людвига V, годы правления которого пришлись на начало немецкой Реформации, до Фридриха III Благочестивого, «отца кальвинистской Реформации», мы хотели бы показать особенности ранних биографических справок 40-х – 70-х гг. XVI в. С чем связано их появление и какие изменения они претерпевают в этот период? Каким образом изображение персональных достоинств и религиозного благочестия князя сочетается с рассказом о его имперской и внутренней политике и может ли надгробная проповедь пропагандировать религиозный выбор не только его самого, но и его преемника, и теолога, сочинившего проповедь?

В первой половине XVI в. структура надгробной проповеди была простой: она содержала только титульный лист с названием проповеди, указанием на имя и титул усопшего; посвящение родственникам (или, в более широком смысле, обращение к читателю) и тема проповеди (цитата из Библии, которая будет развиваться далее), в зависимости от особенностей конкретного текста, могли быть вынесены на следующий лист; имя автора, место и год издания указывались на титульном листе или, наоборот, в конце проповеди; затем шла сама проповедь, в которой усопший зачастую даже не упоминался. Такими были две объединенные под одним титульным листом надгробные проповеди Лютера, посвященные саксонскому курфюрсту Иоганну Постоянному²⁵. Ближе к середине века к надгробной проповеди может добавляться короткая эпитафия князю, чаще всего в стихотворной форме, на латинском языке, и траурные элегии в конце проповеди (*epicedia, lamentations*) — на немецком, латинском, греческом языках. Более того, в тексте проповеди начинает упоминаться имя усопшего — пока еще речь идет только о его добродетелях, а не о каких-то фактах биографии. По этой же схеме была выстроена надгробная проповедь герцогини Сусанны Баварской²⁶, супруги нойбургского князя

²⁵ *Martin Luther. Zwo Predigt uber der Leiche des Kurfursten Hertzog IOHANS zu Sachssen. D. Mart. Luthers. Wittemberg, 1532.*

²⁶ *Andreas Osiander. Ein Predig vber der Leiche Der Durchleuchtigen Hochgepornen Fürstin vn[d] Frawen Susanna Pfaltzgreuin bey Rhein, gepornen Hertzogin in Nidern vnd Obern Bairn etc. Nürnberg, 1543.*

Отто Генриха, племянника пфальцского курфюрста Людвига. Хотя герцогиня совершенно не разделяла евангелических убеждений своего второго мужа — настолько, что даже завещала похоронить ее в родовой усыпальнице баварских Виттельсбахов в Мюнхене, рядом с отцом, — это не помешало знаменитому соратнику Лютера Андреасу Осиандеру по просьбе Отто Генриха посвятить ее памяти проповедь — настоящую апологию лютеранского вероучения. Уже в конце проповеди в одном предложении Осиандер говорит о происхождении Сусанны «из славных домов Пфальца и Баварии»²⁷.

Изданная в 1544 г. надгробная проповедь на смерть курфюрста Людвига V Пфальцкого²⁸ (1508–1544) содержала все элементы, которые только начали использовать авторы протестантских мемуарий. Это довольно интересное сочинение на самом деле — памятная речь, написанная в форме надгробной проповеди по приказу вышеназванного нойбургского князя Отто Генриха его собственным надворным проповедником Адамом Бартлме (Бартоломео)²⁹. Курфюрст Людвиг умер католиком, его завещание было выдержано в католическом духе; естественно будет предположить, что сочинение Бартоломео отвечало целям самого Отто Генриха. Его подоплекой мог быть династический конфликт в княжеском Доме пфальцских Виттельсбахов: Людвигу посредством ряда семейных договоров удалось добиться того, что его наследником был признан его брат Фридрих, а их племянник Отто Генрих (имевший

²⁷ *Andreas Osiander*. Ein Predig vber der Leiche... Susanna Pfaltzgreuin bey Rhein. Bl. Eiiij.

²⁸ О пфальцских курфюрстах XVI в. см.: *Press, V*) Bayerns wittelsbachische Gegenspieler — Die Heidelberger Kurfürsten 1505–1685, in: *Um Glauben und Reich. Kurfürst Maximilian I. Beiträge zur Bayerischen Geschichte und Kunst 1573–1651* / Hrsg. von H. Glaser. München/Zürich, 1980. S. 24–39; 2) Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, 1970. О территориальном устройстве рейнского княжества в конфессиональную эпоху см.: *Ziegler, W., Schindling, A.* Kurpfalz. Rheinische Pfalz und Oberpfalz, in: *Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Land und Konfession 1500–1650* / Hrsg. von A. Schindling, W. Ziegler. Münster, 1993. Bd 5. Der Südwesten. S. 8–49.

²⁹ *Adam Bartlme*. Ain Christliche Leichpredig, so nach absterben des durchleüchtigsten Hochgebornen Fürsten und Herrn, Hern[n] Ludwigs Pfaltzgrauen bey Rhein, Hertzogs in Bairn... verordnt worden ist. Neuburg an[n] der Thunaw, 1544.

преимущественное право на престол³⁰) мог стать наследником Фридриха только в том случае, если Фридрих умрет бездетным. Отто Генрих пытался подать протест на рейхстаге, но ему пришлось отказаться от борьбы. В конце 30-х – начале 40-х гг. XVI в. он выступает уже как сторонник евангелического вероучения. Речь в память курфюрста Людвиг V, написанная по его приказу, была, вероятно, попыткой подвести итог, простить, воздать должное как главе Дома. Структура проповеди отвечает принятым на тот момент канонам жанра: титульный лист с названием проповеди, титулом Людвиг, посвящением Отто Генриху и годом издания, на следующем листе — латинская эпитафия курфюрсту в стихах, далее — сама проповедь, на последнем листе которой присутствует имя автора, место и год издания и, кроме того, небольшая элегия на немецком языке. О самом курфюрсте в проповеди говорится немного: Бартоломео воздает хвалу его княжеским добродетелям — миролюбию, спокойствию, склонности к справедливости, подчеркивает его стремление к миру и согласию в Империи (вероятно, имеется в виду роль Людвиг как посредника на переговорах между двумя религиозными партиями, католиками и протестантами, на Нюрнбергских рейхстагах 1532 и 1539 гг.). Собственно, прозвище Людвиг — Миролюбивый — в печатном виде впервые фигурирует именно в этой памятной речи. Большую часть текста занимает апология евангелического вероучения и рассказы о том, что Людвиг «на смертном одре устно» признал «статьи нашей веры»³¹, возложил свои надежды на вечную жизнь на одного только Господа Иисуса Христа, почитал святыми таинствами крещение и причастие³². Сочинение Адама Бартоломео, с именем Отто Генриха на титульном листе, было призвано, в первую очередь, информировать образованные слои общества о религиозных воззрениях нойбургского князя и вообще

³⁰ Золотая булла императора Карла IV устанавливала, что сыновья старшего брата идут в наследование перед младшим братом: Отто Генрих был сыном третьего сына пфальцкого курфюрста Филиппа, Рупрехта, а Фридрих — четвертым сыном.

³¹ *Adam Bartlme. Ain Christliche Leichpredig... Hern[n] Ludwigs Pfaltzgrauen bey Rhein. Bl. D–Dv.* Возможно, Бартоломео имел в виду Аугсбургское вероисповедание.

³² *Adam Bartlme. Ain Christliche Leichpredig... Hern[n] Ludwigs Pfaltzgrauen bey Rhein. Bl. Aij.*

напомнить о его существовании, что было легче сделать с помощью известной всей Германии фигуры пфальцского курфюрста.

Со второй половины XVI в. биографические справки занимают все больше места в надгробных проповедях, их тематика усложняется, увеличивается количество узловых моментов жизни покойного, затрагиваемых автором: наряду с обязательными фразами о благочестивых родителях, христианском воспитании, истинной христианской вере, достойном выполнении своих обязанностей и благочестивой кончине, появляются короткие отсылки к конкретным событиям биографии, в связи с чем некоторых героев становится возможным узнать и без имени на титульном листе. Лютеранские авторы начинают придавать все большее значение биографической составляющей надгробных проповедей — во многом из-за религиозных перипетий и бурной внутримперской борьбы между католической и протестантской «партиями» в середине XVI в.: Шмалькальденские войны, которые богословы предпочитали обходить молчанием, так как открытое неповиновение императору было скользкой темой, Аугсбургский религиозный мир, о котором упоминали редко и завуалировано, и, наконец, Интерим³³, долгие годы остававшийся любимой для протестантов темой, маркером, с помощью которого можно было отличить «истинных героев» евангелической веры от малодушных, подписавших документ (в отношении последних может быть даже высказано завуалированное осуждение).

Некоторые проповедники привлекают своих покойных государей для разрешения религиозных споров: ярким примером является надгробная проповедь гнесиолутеранского теолога Николауса фон Амсдорфа³⁴ (противника Филиппа Меланхтона, преемника Лютера в качестве лидера евангелической церкви), посвященная

³³ Интеримом называется религиозное соглашение, заключенное под давлением императора Карла V в 1548 г., после поражения Шмалькальденского союза князей. Интерим содержал некоторые уступки протестантам, однако его целью было, скорее, создание условий для возвращения их в лоно католицизма, см.: *Mehlhausen, J.* Interim, in: *Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. von G. Krause, G. Müller.* Berlin/New York, 1987. Bd XVI. S. 230–237.

³⁴ *Nicolaus von Amsdorff.* Wie sichs mit des Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten und Herrn, Herrn Johans Friderich des Eldern, weiland Hertzogen zu Sachssen ... Christlichem abschied zugetragen hat. Sampt einer Leichpredigt, vber dem Begrebnis zu Weimar, Montag nach Letare gethan, 1554. Jhena, 1554.

бывшему саксонскому курфюрсту Иоганну Фридриху, скончавшемуся в 1554 г. В текст проповеди включена большая вставка, представляющая собой попытку Амсдорфа подытожить высказывания Иоганна Фридриха по поводу Интерима: его категорическое нежелание соглашаться с императором, даже под угрозой смерти, Амсдорф приводил в пример истинного благочестия и религиозной стойкости. Гнесиолютеране выступали категорически против Интерима и долго поминали Меланхтону, не осудившему безоговорочно ни сам документ, ни людей, принявших его, его «слабость» и даже «измену». Собственно, вставка об Интериме в надгробную проповедь по Иоганну Фридриху для Амсдорфа имела значение в рамках его дискуссии с Меланхтоном.

Следующая надгробная проповедь пфальцскому государю была написана на смерть курфюрста Фридриха II (1544–1556), чье правление пришлось на десятилетие наиболее активной фазы религиозной борьбы внутри Германии, от смерти Лютера и первых в Европе религиозных войн до Аугсбургского религиозного мира, установившего принципы сосуществования двух конфессий — католической и евангелической. Курфюрст Фридрих был уже стар, когда на его долю выпали все эти испытания, он был другом еще отца Карла V и хорошо знал самого императора. Его нежелание участвовать в войне, попытки отложить как можно дальше решение о том, какую сторону принять, вызывали недовольство и императора, и протестантских князей. Постоянно находящийся между двух огней — католики и лютеране были и среди советников, и среди членов семьи — Фридрих накануне Шмалькальденской войны все же начал протестантские реформы, за что немедленно поплатился. Пфальц-Нойбург, владение его племянника, было оккупировано имперскими войсками, военные силы императора прошли по пфальцским землям и землям пфальцских ленников. Курфюрст был вынужден свернуть религиозные реформы, он вводит в Пфальце Интерим. В последние годы жизни Фридриха евангелическая Реформация охватывает все новые территории курфюршества, и он не делает никаких попыток ее остановить. Фридрих II умирает в начале 1556 г., и курфюршеский престол переходит к нойбургскому князю Отто Генриху, убежденному лютеранину. Он сразу же вводит в Пфальце евангелическую Реформацию, даже

надгробные проповеди предыдущему курфюрсту должны были служить цели укрепления нового вероучения. На сегодняшний день сохранилась только одна надгробная проповедь Фридриху II, сочиненная Иеронимом Раушером³⁵, надворным проповедником в Амберге (Верхний Пфальц). В Амберге располагалась резиденция наместников пфальцских курфюрстов, эту должность некоторое время занимал пфальцграф Фридрих, но с 1544 г. он не жил в Верхнем Пфальце, а Раушер не мог появиться здесь ранее 1548 г., так что они вряд ли были близко знакомы. Тем не менее теолог общался с людьми, которые знали курфюрста. Раушер бежал из имперского Нюрнберга, не приняв Интерим, и писал антикатолические сочинения и памфлеты.

Надгробная проповедь памяти Фридриха II написана на немецком языке и обладает типичной для этого жанра и периода структурой — за исключением того, что в ней отсутствуют и эпитафия в начале текста, и траурные элегии в конце. Она посвящена Отто Генриху, причем посвящение занимает полтора листа и преисполнено похвалами в адрес нового курфюрста, его преданности истинной вере и надеждами на его «христианское благочестивое» и мирное правление. Биографические отсылки концентрируются в основном в начале проповеди. Раушер уделяет не так много внимания описанию личности Фридриха: он с юности впитал подобающие князю добродетели, «возлюбил справедливость, мир и единство», не единожды принимал участие в битвах с заклятыми врагами христиан — турками, заботился он и о делах курфюршества — издал церковное уложение и новое земское уложение³⁶. Теолог сосредотачивается на ситуации вокруг Интерима: он начинает с того, что ставит Фридриху в вину определенную «слабость» характера, «малодушие и нерешительность в религиозных делах в эти последние и опасные времена», каковые качества заставили курфюрста принять Интерим, и «терпеть в своем княжестве проклятый папизм». Но со временем — продолжает Раушер — Фридрих

³⁵ *Hieronymus Rauscher. Eine Predig vom Christlichen abschied aus diesem Tödlichen leben, des Churfürsten am Rhein, Pfaltzgrauen Fridrichen etc. seliger und hochlöblicher gedechtnus. Geschehen zu Neuenmarck den. 8. Martij. 1556. Regenspurg, 1556.*

³⁶ *Hieronymus Rauscher. Eine Predig vom Christlichen abschied... Pfaltzgrauen Fridrichen. Bl. Aiiij–Aiiij.*

«осознал свои грехи, раскаялся» и «вместе со своей возлюбленной супругой и некоторыми знатными советниками принял св. причастие, отвергнув как ложное папское учение, так и все другие ереси и секты»³⁷. Далее Раушер рассказывает о работе по созданию евангелического церковного уложения, в которой Фридрих принимал непосредственное участие, но которая так и не была завершена при его жизни. Кроме весьма очевидной задачи пропаганды евангелического вероучения всем, кто слушал Раушера или прочел его текст, какие еще цели мог преследовать автор, говоря столь резкие слова о своем покойном государе? Возможно, он хотел польстить Отто Генриху, отношения которого с дядей были полностью испорчены: текст завуалировано сравнивает стойкого и искреннего нойбургского князя, не подчинившегося императору ради евангельской истины, и слабого, нерешительного курфюрста. Был, однако, и другой момент — не случайно Раушер уточняет, что св. причастие вместе с курфюрстом и его супругой приняли не все советники, а лишь «некоторые знатные», т. е. надгробная проповедь имела и не столь очевидных адресатов: советники Людвига V и Фридриха II, католики, против которых ранее не предпринималось никаких действий, должны были понять, что их время ушло, Отто Генрих не станет терпеть «проклятый папизм».

Недолгое правление Отто Генриха, завершившееся 12 февраля 1559 г., ознаменовалось глубокими религиозными и административными реформами (издание первого евангелического Церковного уложения, реформа Гейдельбергского университета, замена большей части административного аппарата), а также невероятным размахом строительства (перестройка курфюршеского замка в ренессансном стиле) и созданием на базе университета «Пфальцской библиотеки» (*Bibliotheca Palatina*) — одного из самых больших книжных собраний на территории Германии. Именно при Отто Генрихе Пфальц официально переходит в лоно евангелической конфессии. Естественно было бы ожидать, что столь яркой фигуре, оставившей заметный след в истории рейнского курфюршества, будет посвящена не одна памятная речь, но до нас дошли сведения лишь о двух, из них доступной оказалась одна, написанная Варфоло-

³⁷ *Hieronymus Rauscher. Eine Predig vom Christlichen abschied... Pfaltzgrauen Fridrichen. Bl. Aiiij–Aiiijv.*

меем Вольфартом, надворным проповедником и суперинтендантом в Нойбурге-на-Дунае (Пфальц-Нойбург). После смерти Отто Генриха старшая, гейдельбергская линия пфальцских Виттельсбахов пресеклась, курфюршество отошло представителям зиммернской линии, а Пфальц-Нойбург перешел во владение младшей, цвейбрюккенской линии. Вольфарт посвящает проповедь памяти Отто Генриха не новому курфюрсту Фридриху III, а властителю Нойбурга Вольфгангу, пфальцграфу Цвейбрюккенскому и Фельденцскому, причем особо отмечает, что последний «пожелал видеть проповедь напечатанной»³⁸.

Для пфальцграфа Вольфганга, считавшего Отто Генриха героем евангелической веры, важно было почтить его память. Кроме того, перед ним стояла задача внушить своим новым подданным, что он будет защищать истинную веру и дело Реформации не меньше, чем это делал покойный курфюрст, поддержит мероприятия, направленные на учреждение школ и гимназий, обучение теологов и пасторов. Вольфганг стремился показать, что он будет достойным наследником Отто Генриха, и надгробная проповедь должна была служить той же цели. Вольфарт прочел одну за другой две проповеди и позже напечатал их под одним титульным листом. Структура проповеди типична для середины XVI в., она почти ничем не отличается от предшествующей, снова нет ни эпиграфии, ни траурных элегий. Биографическая справка содержится только в первой проповеди; причем Вольфарт оговаривает, что не будет останавливаться на происхождении и предках курфюрста, а сосредоточится на том, как Пфальц обрел в его лице «благочестивого христианского государя»³⁹. Много внимания проповедник уделяет рассказу о добродетелях князя, которые в рамках текста можно разделить на две группы — на христианские и княжеские. Если с первыми все ясно, они продолжают лютеранскую традицию, сформировавшуюся в первой половине — середине XVI в., то вторые представляют собой еще не до конца сформулированную,

³⁸ *Bartholomeus Wolffhart. Zwo Predigt. Eine von dem Christlichen Abscheydt, des Churfursten bey Reyn, Hertzogen Otthaynrich Pfaltzgraffen [et]c. Die ander von Anstellung der Regiment, das Gott seinen Segen darzu gebe, geschehen zu Newburgk an der Thonaw, am 5. und 8. tag Martii 1559. Nürnberg, 1559. Bl. Aijv.*

³⁹ *Bartholomeus Wolffhart. Zwo Predigt. Eine von dem Christlichen Abscheydt... Bl. Bij.*

но уже достаточно четко представляемую лютеранскую концепцию обязанностей государя по отношению к подданным всех сословий, которая включала в себя заботу об их благе и поддержание мира и порядка в собственном княжестве⁴⁰. Быть отцом своим подданным — по образцу ветхозаветных патриархов — вот в чем заключалась главная задача лютеранского государя. Следует подчеркнуть, что христианские и княжеские добродетели выступают единым целым: без поддержания истинной веры невозможно установить порядок, а забота о благе подданных в первую очередь предполагает заботу об их душах.

Вольфарт начинает свой рассказ об Отто Генрихе с того, что князь «признал себя принадлежащим к Аугсбургскому вероисповеданию» и «даровал своей земле и людям» «чистое учение святого Евангелия», «он не жалел усердия, не страшился работы, опасности и цены», «чтобы сохранить истинную веру и искоренить ложное идолопоклонство и ввергающие в соблазн учения и секты». Все это, по мнению автора, помогло Отто Генриху обрести «уважение и авторитет не только у простых людей, но и у многих князей и правителей»⁴¹. Вольфарт говорит об Отто Генрихе как о «справедливом миролюбивом князе» и отмечает, что «бедные подданные в его мирное правление жили под его защитой в благочестии и всеобщем уважении». Считая религиозные войны неотъемлемой частью биографии Отто Генриха, автор не обходит их молчанием (как большинство его современников), но называет «невыносимым позором» для немецкой нации: из-за них благочестивый князь был вынужден уйти в изгнание, так как не пожелал осквернить «папским идолопоклонством и ложью» «святое Евангелие и таинство причастия», но он вернулся после «религиозного мира, принятого на рейхстаге»⁴². Дальнейшее повествование сосредоточено вокруг установления порядка в богослужении и повседневной жизни: здесь Вольфарт передает беспокойство Отто Генриха из-за слабого

⁴⁰ Подробнее об этом на примере княжеских зеркал см.: *Проконьев, А. Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб., 2002. С. 179–181.

⁴¹ *Bartholomeus Wolffhart.* Zwo Predigt. Eine von dem Christlichen Abscheydt... Bl. Bijv–Bijj.

⁴² *Bartholomeus Wolffhart.* Zwo Predigt. Eine von dem Christlichen Abscheydt... Bl. Bijj–[Bijj]v.

знания его подданными катехизиса и повсеместное сохранение некоторых «ложных» (т. е. католических) обычаев — например, исповеди. Чтобы его подданные как можно лучше запомнили «слово Божие», пфальцский курфюрст повелевает, чтобы повсеместно в церквях читались проповеди по катехизису⁴³.

Вольфарт основывал свою проповедь на общеизвестных фактах, однако попытался, насколько это было возможно, отразить в тексте основные вехи жизненного пути Отто Генриха; хотя автор мало говорит о последнем, курфюршеском периоде его жизни, тем не менее в его проповеди — впервые в пфальцских надгробных проповедях XVI в. — появляется привязка к событию, соотносимому с конкретным именем: Вольфарт пишет о реформе Гейдельбергского университета, проведенной по инициативе Отто Генриха⁴⁴. Попытка придерживаться хронологического принципа изложения событий, хотя и не вполне удавшаяся, также показывает новый подход к составлению биографических справок. В дальнейшем это станет распространенным приемом.

Преемником Отто Генриха становится Фридрих III Благочестивый (1559–1576), которого в историографии называют отцом кальвинистской Реформации, так как он первым из имперских князей ввел в своих владениях реформатское вероучение⁴⁵. Среди современников интерес к его фигуре был велик, после смерти курфюрста появилось множество посвященных ему произведений: надгробные проповеди, памятные речи и траурные элегии выходили большими тиражами, «конфессия» Фридриха, являвшаяся, на самом деле, одной из статей его завещания, в конце XVI — начале XVII в. не раз издавалась на немецком, латинском, английском и французском языках, с предисловием его сына Иоганна Казимира. Вплоть до первой четверти XVIII в. интерес к личности Фридриха III никогда полностью не угасал, время от времени

⁴³ *Bartholomeus Wolffhart. Zwo Predigt. Eine von dem Christlichen Abschyedt...* Bl. [Biiij]v–C.

⁴⁴ *Bartholomeus Wolffhart. Zwo Predigt. Eine von dem Christlichen Abschyedt...* Bl. Biiij.

⁴⁵ О введении кальвинизма в Пфальце и реакции лютеранских князей на церковные реформы Фридриха III см. статью автора: *Бережная, Н. А. Власть и конфессия в Пфальце в середине XVI в.: Спор о евхаристии в корреспонденции Фридриха III*, В кн.: *Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени*. 2014. Вып. 11. С. 66–89.

выходили новые сочинения и переиздания, как благодаря многочисленным юбилеям (Реформации, открытию Гейдельбергского университета), так и из-за более печальных событий — богемской авантюры Фридриха V и оккупации Пфальца имперскими войсками, пресечения зиммернской линии пфальцских Виттельсбахов и вступления на престол католической нойбургской линии (1685) или попытки курфюрста-католика закрыть кальвинистскую церковь Св. Духа в Гейдельберге (1717–1720). Все это раз за разом подогрело любопытство по отношению к Фридриху III, чьи решения оказали столь серьезное влияние на историю рейнского курфюршества. В настоящее время известно о пяти произведениях жанра мемориальной литературы, написанных на смерть Фридриха III; в данной статье будут проанализированы две надгробные проповеди⁴⁶.

Для начала следует прояснить ситуацию, сложившуюся в Пфальце после смерти курфюрста Фридриха⁴⁷. Новый государь, его старший сын Людвиг VI (1576–1583) придерживался евангелических убеждений и был категорическим противником кальвинистских реформ. Он запретил надворному проповеднику своего отца, кальвинисту Даниэлю Тоссану, читать проповедь на церемонии погребения, повелев составить «официальную» надгробную проповедь собственному проповеднику, лютеранину Иоганну Шехсию. Шехсий, действительно, произнес проповедь во время погребальной церемонии 11 ноября в присутствии курфюрста и всего двора. Тоссану все же было разрешено держать речь на следующий день: 12 ноября в главной церкви Гейдельберга, церкви Св. Духа, его слушали вдова курфюрста Амалия и его младший сын Иоганн Казимир. Обе проповеди были в том же 1576 г. опубликованы в Гейдельберге. Структура обеих проповедей по-прежнему стандартная, только

⁴⁶ Анализ траурных элегий Николауса Киснера не входит в наши задачи: во-первых, они почти не содержат биографических сведений о Фридрихе III, во-вторых, треть элегий написаны на греческом языке, которым автор, к сожалению, не владеет. Две памятные речи «о жизни и смерти курфюрста Фридриха» — Петера Боквина, профессора теологии Гейдельбергского университета, и Вильгельма Родинга, юриста и советника, гораздо более объемны, чем надгробные проповеди, и заслуживают отдельной статьи.

⁴⁷ *Thomas, A. L. A House Divided: Wittelsbach Confessional Court Cultures in the Holy Roman Empire, c. 1550–1650. Leiden, 2012. P. 96–97; Press, V. Calvinismus und Territorialstaat. S. 272.*

у Тоссана отсутствует посвящение: слова утешения и пожелания новому курфюрсту и его брату помещены в конце текста; написаны проповеди на немецком языке.

Надгробная проповедь Иоганна Шехсия⁴⁸ состоит из двух текстов, что, как видно, встречается довольно часто: необычно здесь то, что эти тексты написаны разными людьми, вторая проповедь принадлежит перу Варфоломея Хофмана, лютеранского теолога из саксонского Мариенберга, надворного проповедника жены Иоганна Казимира, саксонской княжны Елизаветы, дочери курфюрста Августа. Впрочем, как и в других подобных случаях, слово о покойном курфюрсте присутствует только в первой проповеди, так что мы не будем останавливаться на второй. Биографическая справка Шехсия о курфюрсте Фридрихе является набором типичных фраз: «воспитывался в страхе Божьем и постигал княжеские добродетели», «защищал мир, единство, а также право, справедливость и достоинство как в Священной Римской империи, так и в своем курфюршестве», «был благочестивым и миролюбивым князем»⁴⁹. Даже «благочестивой кончине»⁵⁰ Фридриха Шехсий уделил чуть больше внимания, чем его жизни, но и этот рассказ целиком построен на клише («на смертном одре он исповедал наше истинное христианское учение святого Евангелия, вручив свою душу Иисусу Христу»). Шехсий не знал Фридриха III лично, возможно, поэтому в его проповеди нет никаких индивидуальных биографических деталей. Однако, в ней нет и упоминаний о его церковных и внутриимперских делах, что гораздо более странно. В контексте развития биографических справок проповедь Шехсия — это определенно «шаг назад», ее можно соотнести, скорее, с надгробными проповедями первой половины XVI в.: но если тогда отсутствие деталей биографии можно было объяснить

⁴⁸ *Johannes Schechsius, Bartholomeus Hoffmann. Eine Christliche und einfältige Predigt, gehalten bey dem Begrebnuß des Durchleuchtigisten, Hochgebornen Fürsten und Herrn, Herrn Friderichs, dises Namens des III. Pfaltzgrauens bey Rheyn, des Heiligen Römischen Reichs Ertztruchssäß und Churfürsten, Herzogen in Bayern, etc. Heydelberg, 1576.*

⁴⁹ *Johannes Schechsius, Bartholomeus Hoffmann. Eine Christliche und einfältige Predigt... S. VIII–IX.*

⁵⁰ *Johannes Schechsius, Bartholomeus Hoffmann. Eine Christliche und einfältige Predigt... S. IX–X.*

недостатком информации, то сведения о церковных реформах Фридриха III, пфальцских походах во Францию и т. д. были общеизвестными, постоянно обсуждались, особенно среди теологов. Так что здесь более вероятно другое объяснение: Людвиг VI не желал слушать о деятельности своего отца в защиту реформатского вероучения, а Шехсий, в свою очередь, не мог лукавить перед всем двором о покойном курфюрсте, которого все хорошо помнили, — поэтому он предпочел вообще не углубляться в его биографию.

Это особенно заметно при сравнении его проповеди с надгробной проповедью⁵¹ Даниэля Тоссана⁵², кальвинистского теолога и французского эмигранта, с 1573 г. занимавшего при пфальцском дворе должность надворного проповедника Фридриха III. При всей структурной близости тексты Шехсия и Тоссана представляют разительный контраст во всем, что касается биографии курфюрста. Тоссан делает темой проповеди цитату из Ветхого Завета, Книги пророка Исаии, глава 57, стих 1: «Der Gerecht kommt umb/ und niemandt ist der es zu hertzen neme/ Unnd heilige leuthe werden auffgerafft/ und niemandts achtet darauff/ Dann die gerechten werden weg gerafft für dem unglück/ Und die richtig vor ihm gewandelt haben/ kommen zu friede/ und ruhen in jren Sammern»⁵³. Сама цитата достаточно провокационная: вместо обычных для надгробных проповедей фраз из Нового Завета о воскресениях, совершенных Иисусом Христом, или о жизни вечной Тоссан выбирает отрывок из Ветхого Завета о том, что праведник умирает, так как на земле становится слишком много зла. Фридрих III ассоциируется у Тоссана с праведником, который шел путем истины: прозрачный

⁵¹ *Daniel Tossanus*. Leichpredig, So zur Begrebnuss des Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten und Herrn, Herrn Friderichen, diß Namens des dritten, Pfalzgrauen bey Rhein, Hertzogs in Bayern, des Hey. Röm. Reichs Ertztruchsäß und Churfürstens, etc. ist gehalten worden. Heydelberg, 1576.

⁵² *Cuno, F. W.* Daniel Tossanus der Ältere, Professor der Theologie und Pastor (1541–1602). Amsterdam, 1898; *Wenneker, E.* Tossanus (Toussaint), Daniel d. Ä., in: *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon* / Hrsg. von T. Bautz. Bd XII. Herzberg, 1997. Sp. 353–358; *Drüll, D.* Heidelberger Gelehrtenlexikon 1386–1651. Berlin/Heidelberg, 2011. S. 530–531.

⁵³ В синодальном переводе Библии это стих 1–2: «1. Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла. 2. Он отходит к миру; ходящие прямым путем будут покоиться на ложах своих».

намек на то, что «идущих тем же путем» единоверцев Фридриха, кальвинистов, ждут теперь тяжелые времена.

Прежде чем мы перейдем к особенностям биографии курфюрста в интерпретации Тоссана, нужно отметить следующее: автор нигде не называет себя сторонником реформатского вероучения, наоборот, он все время говорит о «нашей евангелической религии», одновременно стремясь избежать открытого конфликта с лютеранами и давая понять, что это единоверцы Фридриха истинные христиане. Биографическую справку о курфюрсте Тоссан помещает в середину проповеди; начинает он сразу же с характеристики личности Фридриха: «о Его Курфюршеской Милости я имею полное право сказать слова, которыми св. Амвросий (Медиоланский. — Н. Б.) почтил императора Феодосия, а именно что об общественной пользе и поддержке церкви он во все дни своей жизни заботился больше, чем о своих личных делах»⁵⁴. Чуть дальше автор пишет о том, что свое рвение на службе Империи курфюрст доказал на всех рейхстагах, где он присутствовал. Действительно, Фридрих III в период своего правления присутствовал на всех рейхстагах, кроме последнего. В отличие от многих князей своего времени, в том числе от своего предшественника Отто Генриха, он не посылал на рейхстаг одних представителей, желая лично принимать даже незначительные решения и постоянно быть в курсе всех событий. Вообще-то заботы об Империи, «земле и людях», равно как и о церкви, — это типичные княжеские добродетели, но Тоссан выбирает для описания совершенно другие слова, причем апеллирует он к личности римского императора, который сделал христианство государственной религией и жестоко карал язычников и еретиков. Все это с самого начала задает тон восприятию Фридриха читателями. Здесь же Тоссан говорит о том, что «не только подданные» курфюрста и «все прочие ученые мужи и правители», но «даже многие злейшие враги нашей евангелической религии, паписты, поговорив с Его Курфюршеской Милостью, должны были признать, что никогда не встречали столь кроткого, милосердного и скромного человека»⁵⁵.

⁵⁴ *Daniel Tossanus*. Leichpredig, So zur Begrebnuss des... S. X.

⁵⁵ *Daniel Tossanus*. Leichpredig, So zur Begrebnuss des... S. X.

Далее Тоссан разворачивает перед нами картину юности Фридриха, его обращение в евангелическое вероучение, смерти его отца и, наконец, его деятельности после прихода к власти в пфальцском курфюршестве. «Его Курфюршеская Милость, — пишет он, — часто уверял меня, и воздавал хвалу Господу Нашему за то, что Всемогущий и Возлюбленный Господь, по Своей особой милости, чудесным образом вырвал его из гнусных лап папизма, в котором он был воспитан в юности при дворах некоторых кардиналов и епископов, и призвал к исповеданию святого Евангелия: он же, прилежно изучив Писание и несколько раз перечитав Новый Завет, понял, что в папизме не Слово Божие, а человеческие измышления и идолопоклонство всех видов спорят друг с другом»⁵⁶. Тоссан, таким образом, подчеркивает особую роль Священного Писания в благочестивом обращении князя. Здесь хорошо виден характерный для XVI в. библицизм. Далее теолог рассказывает об обращении отца Фридриха III, пфальцграфа Иоганна II Зиммернского, в евангелическое вероисповедание перед смертью: «Его Курфюршеская Милость часто благодарил Возлюбленного Господа за то, что его отец незадолго до своей кончины... признал Господа нашего Иисуса Христа единственным Спасителем и возложил на Него свои надежды»⁵⁷. Именно эти два сюжета — об обращении в протестантизм Фридриха III и его отца — необычайно важны в контексте развития биографических справок, так как оба они впервые появляются на страницах надгробной проповеди Тоссана, а позднее, на протяжении XVII–XVIII вв., с различными уточнениями и дополнениями, будут переходить из работы в работу. Очевидно, что и Даниэль Парей в «Истории Палатината»⁵⁸, и Буркхард Готхелф Струве в «Подробном рассказе о пфальцской церковной истории»⁵⁹ использовали проповеди Тоссана как источник по биографии курфюрста Фридриха и его отца.

⁵⁶ *Daniel Tossanus*. Leichpredig, So zur Begrebnuss des... S. X–XI.

⁵⁷ *Daniel Tossanus*. Leichpredig, So zur Begrebnuss des... S. XI. Конечно, рассказ Тоссана об обращении Иоганна II представляется нам слишком типичным — и поэтому весьма спорным сюжетом, которому нет других подтверждений, кроме слов князя Фридриха. К тому же, он напоминает рассказ Адама Барголомео об обращении Людвига V.

⁵⁸ *Parei, D.* Historia Palatina. Francofurti, 1633. P. 192, 285.

⁵⁹ *Struve, B. G.* Ausfürlicher Bericht von der pfälzische Kirchenhistorie. Franckfurt, 1721. S. 61.

Тоссан не говорит напрямую о кальвинистской Реформации Фридриха III, но упоминает, что тот «не позволил, чтобы в церквях и школах» Пфальца «звучали имена людей или церковных учителей, но лишь Слово Божие, самое верное руководство в вере, ибо он считал, что люди всегда имеют недостатки, их мнение непостоянно, они часто противоречат друг другу, в то время как Слово Божие верно и неизменно»⁶⁰. Скорее всего, упрек предназначался лютеранам, которые, по мнению кальвинистов, тратят слишком много сил на выяснение того, чье мнение больше соответствует точке зрения Лютера — тем самым ориентируясь на слова «нового апостола», а не на евангельскую истину. Кроме того, проповедник считает большим благом уничтожение Фридрихом «сект» в Пфальце, в том числе «злокозненных ариан»⁶¹. Подробно Тоссан говорит о распространении и защите «истинной веры и святого Евангелия», каковыми курфюрст Фридрих занимался не только в своих владениях, но и «в соседних землях, с великим усердием, рвением и постоянством», чем снискал себе особую хвалу и славу⁶². Теолог благодарен покойному князю за помощь единоверцам во Франции, куда Фридрих послал «своего возлюбленного сына, герцога Иоганна Казимира»⁶³. Биографическую справку завершает рассказ о благочестивой кончине курфюрста и его «истинном христианском вероисповедании»⁶⁴ — в целом, вполне типичный. Следует подчеркнуть, что биографическая справка Тоссана — это не полноценная биография, внимание автора сосредоточено лишь на узловых моментах, каковыми для него были, в первую очередь, характер Фридриха и его личное отношение к вере, а затем помощь курфюрста французским гугенотам.

В целом, изучение надгробных проповедей пфальцским курфюрстам 1540-х – 1570-х гг. позволяет утверждать, что личные, соотносимые с конкретным человеком детали биографии появляются в 1550-х гг., а индивидуализированными сочинения мемориального жанра становятся в последней четверти XVI в. — к сожалению, не все.

⁶⁰ *Daniel Tossanus*. Leichpredig, So zur Begrebnuss des... S. XI.

⁶¹ Арианами в то время называли антитринитариев, сторонников Иоганна Сильвана, казненного в 1572 г.

⁶² *Daniel Tossanus*. Leichpredig, So zur Begrebnuss des... S. XI–XII.

⁶³ *Daniel Tossanus*. Leichpredig, So zur Begrebnuss des... S. XIII.

⁶⁴ *Daniel Tossanus*. Leichpredig, So zur Begrebnuss des... S. XIII–XIV.

Как показывает исследование, большое значение имеет фактор личного знакомства автора проповеди с покойным князем — чем лучше они знали друг друга, тем более детализированной будет проповедь. Показательна в этом отношении надгробная проповедь Даниэля Тоссана, посвященная «отцу кальвинистской Реформации» Фридриху III: мы впервые имеем дело с попыткой создать полноценный портрет князя, показать его во времени и пространстве, рассказать не только о религиозной и политической деятельности, но и о юности Фридриха, о его интересах, о близких ему людях.

Информация о статье

Бережная, Н. А. Надгробные проповеди на смерть пфальцских курфюрстов 1540-х – 1570-х гг.: Первые биографии?, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. Вып. 3 (2). С. 75–108.

Наталья Александровна Бережная, к. и. н., ст. преподаватель, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5)

natalialandi@mail.ru; n.berezhnaya@spbu.ru

УДК 929.7

В статье рассматриваются надгробные проповеди на смерть четырех пфальцских курфюрстов эпохи Реформации: Людвиг V (Адам Бартлме, 1544), Фридриха II (Иероним Раушер, 1556), Отто Генриха (Варфоломей Вольфарт, 1559) и Фридриха III (Иоганн Шехсий и Даниэль Тоссан, 1576). Автор анализирует ранние биографические справки и отмечает, на каких событиях из жизни усопших пасторы делали акцент, какие добродетели считали достойными упоминания. Лютеранские и кальвинистские богословы, в попытках воздействовать на потенциальную аудиторию, описывали религиозный выбор пфальцских князей в зависимости от конкретной религиозной ситуации (Интерим, Аугсбургский религиозный мир, помощь французским гугенотам). Большинство историков (Р. Ленц, К. Н. Мур, М. Д. Хэмиг, Р. Кольб) считает, что биографические справки надгробных проповедей индивидуализируются лишь к середине или концу XVII в. Однако изучение дворянских (М. И. Хальворсон) и княжеских надгробных проповедей позволяет утверждать, что насыщенные персональными деталями образцы мемориального жанра могут встречаться и в последней четверти XVI в.: большое значение при этом имеет фактор личного знакомства пастора с почившим — если они хорошо знали друг друга, были единоверцами, проповедь

скорее будет детализированной и персонифицированной. Показательна в этом отношении надгробная проповедь Даниэля Тоссана, посвященная «отцу кальвинистской Реформации» Фридриху III: мы впервые имеем дело не просто с религиозной полемикой с редкими отсылками к конкретным сюжетам, но с попыткой создать полноценный портрет князя, показать его во времени и пространстве, рассказать не только о политических событиях, но и о юности Фридриха, о его интересах, о близких ему людях.

Ключевые слова: надгробные проповеди, биография, Реформация, курфюрсты Пфальца, Людвиг V, Адам Бартлме (Бартоломео), Фридрих II, Иероним Раушер, Отто Генрих, Варфоломей Вольфарт, Фридрих III, Иоганн Шехсий, Даниэль Тоссан

Information on the article

Berezhnaya, N. A. Nadgrobnye propovedi na smert' pfał'tsskikh kurfyurstov 1540-kh — 1570-kh gg.: Pervye biografii? [The funeral sermons of the Electors of the Palatinate in the 1540s–1570s: the first biographies?], in: Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture. 2017. Vol. 3 (2). P. 75–108.

Natal'ya Aleksandrovna Berezhnaya, doctor of History, senior lecturer, Institute of History, St. Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Petersburg, Mendeleevskaya liniya, 5)

natalialandi@mail.ru; n.berezhnaya@spbu.ru

The present article examines the funeral sermons on the death of four Palatine electors of the reformation: Louis V (Adam Bartlme (Bartolomäus), 1544), Frederick II (Hieronymus Rauscher, 1556), Otto Henry (Bartholomeus Wolffhart, 1559) and Frederick III (Johannes Schechsius, Daniel Tossanus, 1576). The author analyses the early biographical references and notes on what events in the life of the deceased princes the pastors emphasis, what virtues were considered worthy of nobility. Lutheran and Calvinist theologians, trying to influence the potential audience, described the religious choice of the Palatinate princes depending on the specific religious situation (Augsburg Interim, Peace of Augsburg, assistance to the French Huguenots). Most historians (R. Lenz, K. N. Moore, M. J. Haemig, R. Kolb) believe that biographies of the funeral sermons have individuality only in the middle or the end of the 17th century. The study of noble (M. J. Halvorson) and princely funeral sermons shows that many of individual details were also in the texts in the last quarter of the 16th century. Of great importance was the factor of the private acquaintance of the pastor with the deceased – if they knew each other well, they were coreligionists, the sermon would be more detailed and personal. This belief is well illustrated by the funeral sermon of Daniel Tossanus dedicated to the «father of the Calvinist Reformation» Frederick III: the first time we are dealing not just with religious

polemics with occasional references to specific subjects, but with an attempt to create a full portrait of the prince, to tell not only about political events, but also about the youth of Friedrich, his interests, his family.

Key words: funeral sermon (Leichenpredigt), biography, Reformation, electors of the Palatinate, Louis V, Adam Bartlme (Bartolomäus), Frederick II, Hieronymus Rauscher, Otto Henry, Bartholomeus Wolffhart, Frederick III, Johannes Schechsius, Daniel Tossanus

Список источников и литературы

Adam Bartlme. Ain Christliche Leichpredig, so nach absterben des durchleüchtigsten Hochgebornen Fürsten und Herrn, Hern[n] Ludwigs Pfaltzgrauen bey Rhein, Hertzogs in Bairn... verordnt worden ist. Neuburg an[n] der Thunaw, 1544. [14] Bl.

Andreas Osiander. Ein Predig vber der Leiche Der Durchleuchtigen Hochgepornen Fürstin vn[d] Frawen Susanna Pfaltzgreuin bey Rhein, gepornen Hertzogin in Nidern vnd Obern Bairn etc. Nürnberg: [Petreius], 1543. [21] Bl.

Anonymus. Oratio funebris. Die katholische Leichenpredigt der frühen Neuzeit: zwölf Studien [Chloe: Beihefte zum Daphnis. Bd 30] / Hrsg. von B. Boge, R. G. Bogner. Amsterdam: Editions Rodopi B. V., 1999. 844 S.

Bartholomeus Wolffhart. Zwo Predigt. Eine von dem Christlichen Abschyedt, des Churfursten bey Reyn, Hertzogen Otthaynrich Pfaltzgraffen [et]c. Die ander von Anstellung der Regiment, das Gott seinen Segen darzu gebe, geschehen zu Newburgk an der Thonaw, am 5. und 8. tag Martii 1559. Nürnberg: Valentin Newber, 1559. [30] Bl.

Bogner, R. G. Der Autor im Nachruf: Formen und Funktionen der literarischen Memorialkultur von der Reformation bis zum Vormärz. Berlin: Walter de Gruyter, 2006. 472 S.

Cuno, F. W. Daniel Tossanus der Ältere, Professor der Theologie und Pastor (1541–1602). Amsterdam: Scheffer, 1898. 338 S.

Daniel Tossanus. Leichpredig, So zur Begrebnuss des Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten und Herrn, Herrn Friderichen, diß Namens des dritten, Pfalzgrauen bey Rhein, Hertzogs in Bayern, des Hey. Röm. Reichs Ertztruchsäß und Churfürstens, etc. ist gehalten worden. Heydelberg: Jacob Müller, 1576. [I Bl.], 20 S., [I] Bl.

Dingel, I. «Recht glauben, christlich leben und seliglich sterben». Leichenpredigt als evangelische Verkündigung im 16. Jahrhundert, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd 4. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. S. 9–36.

Dornheim, S. Der Pfarrer als Arbeiter am Gedächtnis. Lutherische Erinnerungskultur in der Frühen Neuzeit zwischen Religion und sozialer Kohäsion. Leipzig: Universitätsverlag, 2012. 323 S.

Drüll, D. Heidelberger Gelehrtenlexikon 1386–1651. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2011. 650 S.

Edwards, Jr., O. C. Varieties of Sermon: A Survey of Preaching in the Long Eighteenth Century, in: *Preaching, Sermon and Cultural Change in the Long Eighteenth Century* / Ed. by J. v. Eijnatten. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 3–54.

Johannes Schechsius, Bartholomeus Hoffmann. Eine Christliche und einfältige Predigt, gehalten bey dem Begrebnuß des Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten und Herrn, Herrn Friderichs, dises Namens des III. Pfaltzgrauen bey Rheyn, des Heiligen Römischen Reichs Ertztruchssäß und Churfürsten, Herzogens in Bayern, etc. Heydelberg: Jacob Müller, 1576. [I] Bl., 34 S., [II Bl.]

Habermann, M. Leichenpredigten des 17. Jahrhunderts im konfessionellen Kontext, in: *Konfession und Sprache in der Frühen Neuzeit. Interdisziplinäre Perspektiven* / Hrsg. von J. Macha, A. M. Balbach, S. Horstkamp. Münster: Waxmann, 2012. S. 63–84.

Haemig, M. J., Kolb, R. Preaching in Lutheran Pulpits in the Age of Confessionalization, in: *Lutheran Ecclesiastical Culture: 1550–1675* / Ed. by R. Kolb. Leiden/Boston: Brill, 2008. P. 117–158.

Halvorson, M. J. Heinrich Heshusius and Confessional Polemic in Early Lutheran Orthodoxy. Aldershot, UK: Ashgate Publishing Ltd, 2010. 263 p.

Hieronymus Rauscher. Eine Predig vom Christlichen abschied aus diesem Tödlichen leben, des Churfürsten am Rhein, Pfaltzgrauen Fridrichen etc. seliger und hochlöblicher gedechtnus. Geschehen zu Neuenmarck den. 8. Martij. 1556. Regenspurg: Hannsen Khol, 1556. [11] Bl.

Kern, B. «...die Obrigkeit, die er geordnet und eingesetzt». Martin Luthers «Predigt über der Leich» des Kurfürsten Friedrichs III. (1525), in: *Bruno Kern. Die bedeutendsten Grabreden*. Wiesbaden: marixverlag, 2010. S. 45–56.

Konfession und Sprache in der Frühen Neuzeit. Interdisziplinäre Perspektiven / Hrsg. von J. Macha, A. M. Balbach, S. Horstkamp. Münster: Waxmann, 2012. 245 S.

Koslofsky, C. M. The Reformation of the Dead. Death and Ritual in Early Modern Germany, 1450–1700. London: Macmillan Press Ltd, 1999. 223 p.

Kunze, J. Leichenpredigten, in: *Sterben und Tod. Geschichte — Theorie — Ethik. Ein interdisziplinäres Handbuch* / Hrsg. von H. Wittwer, D. Schläfer, A. Frewer. Stuttgart: Springer-Verlag, 2010. S. 257–261.

Le Cam, J. L. Reproduktion, Ausdifferenzierung, Seitenwege. Bildungsgänge in ratsverwandten Familien im Spiegel von Leichenpredigten (1520–1720), in: *Vor-moderne Bildungsgänge: Selbst- und Fremdbeschreibungen in der Frühen Neuzeit* / Hrsg. von J. Jacobi, J. L. Le Cam, H. U. Musolff. Köln/Weimar: Böhlau Verlag, 2010. 297 S. S. 149–168.

Leichenpredigten als Medien der Erinnerungskultur im europäischen Kontext [Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften] / Hrsg. von E. M. Dickhaut. Bd 5. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014. 412 S.

Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften / Hrsg. von R. Lenz. Bd 1. Köln; Wien: Böhlau, 1975. 590 S.; Bd 2. Marburg: Schwarz-Verlag, 1979. 572 S.; Bd 3. Marburg: Schwarz-Verlag, 1984. 468 S.; Bd 4. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. 694 S.

Lenz, R. De mortuis nil nisi bene? Leichenpredigten als multidisziplinäre Quelle unter besonderer Berücksichtigung der Historischen Familienforschung, der Bildungsgeschichte und der Literaturgeschichte. Marburger Personalschriften-Forschungen. Bd 10. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1990. 188 S.

Lenz, R. Leichenpredigt, in: *Theologische Realenzyklopädie* / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd XX. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1990. S. 665–669.

Leutert, S. Geschichten vom Tod. Tod und Sterben in Deutschschweizer und oberdeutschen Selbstzeugnissen des 16. und 17. Jahrhunderts. Basel: Schwabe, 2007. 378 S.

Martin Luther. Zwo Predigt uber der Leiche des Kurfürsten Hertzog IOHANS zu Sachssen. D. Mart. Luthers. Wittemberg: Nickel Schirlentz, 1532. [23] Bl.

Mehlhausen, J. Interim, in: *Theologische Realenzyklopädie* / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd XVI. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1987. S. 230–237.

Metz, D. Das protestantische Drama: evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter. Köln/Weimar: Böhlau Verlag, 2013. 906 S.

Moore, C. N. Patterned Lives. The Lutheran Funeral Biography in Early Modern Germany. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2006. 403 p.

Nicolaus von Amsdorff. Wie sichs mit des Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten und Herrn, Herrn Johans Friderich des Eldern, weiland Hertzogen zu Sachssen... Christlichem abschied zugetragen hat. Sampt einer Leichpredigt, vber dem Begrebnis zu Weimar, Montag nach Letare gethan, 1554. Jhena: Rödlinger, 1554. [19] Bl.

Parei, D. Historia Palatina. Francofurti: In Officina Gulielmi Fitzeri, Librarii Angli, 1633. 526 p.

Press, V. Bayerns wittelsbachische Gegenspieler — Die Heidelberger Kurfürsten 1505–1685, in: *Um Glauben und Reich. Kurfürst Maximilian I. Beiträge zur Bayerischen Geschichte und Kunst 1573–1651* / Hrsg. von H. Glaser. München/Zürich: Hirner, 1980. S. 24–39.

Press, V. Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart: E. Klett, 1970. 543 S.

Schmitz, C. Ratsbürgerschaft und Residenz. Untersuchungen zu Berliner Ratsfamilien, Heiratskreisen und sozialen Wandlungen im 17. Jahrhundert. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2002. 378 S.

Struwe, B. G. Ausführlicher Bericht von der pfälzische Kirchenhistorie. Franckfurt: Verlegts Johann Bernhard Hartung, 1721. 1522 S.

Thomas, A. L. A House Divided: Wittelsbach Confessional Court Cultures in the Holy Roman Empire, c. 1550–1650. Leiden: Brill, 2012. 403 p.

Tode, S. Verkannte Quellen: Leichenpredigten als Analysegrundlage der Bildungs- und Sozialgeschichte, in: *Konfession, Migration und Elitenbildung. Studien zur Theologenausbildung des 16. Jahrhunderts* / Hrsg. von H. J. Selderhuis und M. Wriedt. Leiden/Boston: Brill, 2007. S. 209–230.

Wenneker, E. Tossanus (Toussaint), Daniel d. Ä., in: *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon* / Hrsg. von T. Bautz. Bd XII. Herzberg, 1997. Sp. 353–358.

Ziegler W., Schindling, A. Kurpfalz. Rheinische Pfalz und Oberpfalz, in: *Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Land und Konfession 1500–1650* / Hrsg. von A. Schindling, W. Ziegler. Bd 5. Der Südwesten. Münster: Aschendorff Verlag, 1993. S. 8–49.

Бережная, Н. А. Власть и конфессия в Пфальце в середине XVI в.: Спор о евхаристии в корреспонденции Фридриха III, В кн.: *Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени*. 2014. Вып. 11. С. 66–89.

Лурье, З. А. Рецензия на: *Metz, D.* Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter. Köln: Böhlau Verlag, 2013. 906 s. (ISBN: 978-3-412-21032-8), В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2016. Вып. 2 (14). С. 331–334.

Прокопьев, А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб.: Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2002. 384 с.

Прокопьев, А. Ю. Иоганн Георг I, курфюрст Саксонии (1585–1656). Власть и элита в конфессиональной Германии. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. 820 с.

References

Adam Barthme. Ain Christliche Leichpredig, so nach absterben des durchleüchtigen Hochgebornen Fürsten und Herrn, Hern[n] Ludwigs Pfaltzgrauen bey Rhein, Hertzogs in Bairn ... verordnt worden ist. Neuburg an[n] der Thunaw, 1544. [14] Bl.

Andreas Osiander. Ein Predig vber der Leiche Der Durchleuchtigen Hochgepornen Fürstin vn[d] Frawen Susanna Pfaltzgreuin bey Rhein, gepornen Hertzogin in Nidern vnd Obern Bairn etc. Nürnberg: [Petreius], 1543. [21] Bl.

Bartholomeus Wolffhart. Zwo Predigt. Eine von dem Christlichen Abschyedt, des Churfursten bey Reyn, Hertzogen Otthaynrich Pfaltzgraffen [et]c. Die ander

von Anstellung der Regiment, das Gott seinen Segen darzu gebe, geschehen zu Newburgk an der Thonaw, am 5. und 8. tag Martii 1559. Nürnberg: Valentin Newber, 1559. [30] Bl.

Berezhnaya, N. A. Vlast' i konfessiya v Pfaltse v seredine XVI v.: Spor o evkharistii v korrespondentsii Fridrikha III [State Power and Confession in mid-16th c.: The Eucharist controversy and correspondence of Friedrich III], in: *Problemy sotsial'noi istorii i kultury srednikh vekov i rannego novogo vremeni*, 2014. Vol. 11. P. 66–89. (in Russian)

Boge, B., Bogner, R. G. (Hrsg.) Oratio funebris. Die katholische Leichenpredigt der frühen Neuzeit: zwölf Studien [Chloe: Beihefte zum Daphnis. Bd 30]. Amsterdam: Editions Rodopi B. V., 1999. 844 S.

Bogner, R. G. Der Autor im Nachruf: Formen und Funktionen der literarischen Memorialkultur von der Reformation bis zum Vormärz. Berlin: Walter de Gruyter, 2006. 472 S.

Cuno, F. W. Daniel Tossanus der Ältere, Professor der Theologie und Pastor (1541–1602). Amsterdam: Scheffer, 1898. 338 S.

Daniel Tossanus. Leichpredig, So zur Begrebnuß des Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten und Herrn, Herrn Friderichen, diß Namens des dritten, Pfalzgrauen bey Rhein, Hertzogs in Bayern, des Hey. Röm. Reichs Ertztruchsäß und Churfürstens, etc. ist gehalten worden. Heydelberg: Jacob Müller, 1576. [I Bl.], 20 S., [I] Bl.

Dickhaut, E. M. (Hrsg.) Leichenpredigten als Medien der Erinnerungskultur im europäischen Kontext [Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften]. Bd 5. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014. 412 S.

Dingel, I. «Recht glauben, christlich leben und seliglich sterben». Leichenpredigt als evangelische Verkündigung im 16. Jahrhundert, in: Lenz, R. (Hrsg.) *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften*. Bd 4. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. S. 9–36.

Dornheim, S. Der Pfarrer als Arbeiter am Gedächtnis. Lutherische Erinnerungskultur in der Frühen Neuzeit zwischen Religion und sozialer Kohäsion. Leipzig: Universitätsverlag, 2012. 323 S.

Drüll, D. Heidelberger Gelehrtenlexikon 1386–1651. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2011. 650 S.

Edwards, Jr., O. C. Varieties of Sermon: A Survey of Preaching in the Long Eighteenth Century, in: Eijnatten, J. v. (Ed.) *Preaching, Sermon and Cultural Change in the Long Eighteenth Century*. Leiden/Boston: Brill, 2009. P. 3–54.

Johannes Schechsius, Bartholomeus Hoffmann. Eine Christliche und einfältige Predigt, gehalten bey dem Begrebnuß des Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten und Herrn, Herrn Friderichs, dises Namens des III. Pfaltzgrauen bey

Rheyn, des Heiligen Römischen Reichs Ertztruchssäß und Churfürsten, Herzogens in Bayern, etc. Heydelberg: Jacob Müller, 1576. [I] Bl., 34 S., [II Bl.]

Habermann, M. Leichenpredigten des 17. Jahrhunderts im konfessionellen Kontext, in: Macha, J., Balbach, A. M., Horstkamp, S. (Hrsg.) *Konfession und Sprache in der Frühen Neuzeit*. Münster: Waxmann, 2012. S. 63–84.

Haemig, M. J., Kolb, R. Preaching in Lutheran Pulpits in the Age of Confessionalization, in: Kolb, R. (Ed.) *Lutheran Ecclesiastical Culture: 1550–1675*. Leiden/Boston: Brill, 2008. P. 117–158.

Halvorson, M. J. Heinrich Heshusius and Confessional Polemic in Early Lutheran Orthodoxy. Aldershot, UK: Ashgate Publishing Ltd, 2010. 263 p.

Hieronymus Rauscher. Eine Predig vom Christlichen abschied aus diesem Tödlichen leben, des Churfürsten am Rhein, Pfaltzgrauen Fridrichen etc. seliger und hochlöblicher gedechtnus. Geschehen zu Neuenmarck den. 8. Martij. 1556. Regenspurg: Hannsen Khol, 1556. [11] Bl.

Kern, B. «...die Obrigkeit, die er geordnet und eingesetzt». Martin Luthers «Predigt über der Leich» des Kurfürsten Friedrichs III (1525), in: *Kern, B. Die bedeutendsten Grabreden*. Wiesbaden: Marixverlag, 2010. S. 45–56.

Koslofsky, C. M. The Reformation of the Dead. Death and Ritual in Early Modern Germany, 1450–1700. London: Macmillan Press Ltd, 1999. 223 p.

Kunze, J. Leichenpredigten, in: Wittwer, H., Schläfer, D., Frewer, A. (Hrsg.) *Sterben und Tod. Geschichte – Theorie – Ethik. Ein interdisziplinäres Handbuch*. Stuttgart: Springer-Verlag, 2010. S. 257–261.

Le Cam, J. L. Reproduktion, Ausdifferenzierung, Seitenwege. Bildungsgänge in ratsverwandten Familien im Spiegel von Leichenpredigten (1520–1720), in: Jacobi, J., Le Cam, J. L., Musolff, H. U. (Hrsg.) *Vormoderne Bildungsgänge: Selbst- und Fremdbeschreibungen in der Frühen Neuzeit*. Köln/Weimar: Böhlau Verlag, 2010. S. 149–168.

Lenz, R. De mortuis nil nisi bene? Leichenpredigten als multidisziplinäre Quelle unter besonderer Berücksichtigung der Historischen Familienforschung, der Bildungsgeschichte und der Literaturgeschichte. Marburger Personalschriften-Forschungen. Bd 10. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1990. 188 S.

Lenz, R. Leichenpredigt, in: Krause, G., Müller, G. (Hrsg.) *Theologische Realenzyklopädie*. Bd XX. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1990. S. 665–669.

Lenz, R. (Hrsg.) Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften. Bd 1. Köln; Wien: Böhlau, 1975. 590 S.; Bd 2. Marburg: Schwarz-Verlag, 1979. 572 S.; Bd 3. Marburg: Schwarz-Verlag, 1984. 468 S.; Bd 4. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. 694 S.

Leutert, S. Geschichten vom Tod. Tod und Sterben in Deutschschweizer und oberdeutschen Selbstzeugnissen des 16. und 17. Jahrhunderts. Basel: Schwabe, 2007. 378 S.

Lurie, Ž. A. Retsensiya na [Review on]: Metz, D. Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter. Köln: Böhlau Verlag, 2013. 906 s. (ISBN: 978-3-412-21032-8), in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2016. Vol. 2 (14). P. 331–334.

Martin Luther. Zwo Predigt uber der Leiche des Kurfürsten Hertzog IOHANS zu Sachssen. D. Mart. Luthers. Wittemberg: Nickel Schirlentz, 1532. [23] Bl.

Macha, J., Balbach, A. M., Horstkamp, S. (Hrsg.) Konfession und Sprache in der Frühen Neuzeit. Interdisziplinäre Perspektiven. Münster: Waxmann, 2012. 245 S.

Mehlhausen, J. Interim, in: Krause, G., Müller, G. (Hrsg.) *Theologische Realenzyklopädie*. Bd XVI. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1987. S. 230–237.

Metz, D. Das protestantische Drama: evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter. Köln/Weimar: Böhlau Verlag, 2013. 906 S.

Moore, C. N. Patterned Lives. The Lutheran Funeral Biography in Early Modern Germany. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2006. 403 p.

Nicolaus von Amsdorff. Wie sichs mit des Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten und Herrn, Herrn Johans Friderich des Eldern, weiland Hertzogen zu Sachssen ... Christlichem abschied zugetragen hat. Sampt einer Leichpredigt, vber dem Begrebnis zu Weimar, Montag nach Letare gethan, 1554. Jhena: Rödlinger, 1554. [19] Bl.

Parei, D. Historia Palatina. Francofurti: In Officina Gulielmi Fitzeri, Librarii Angli, 1633. 526 p.

Press, V. Bayerns wittelsbachische Gegenspieler — Die Heidelberger Kurfürsten 1505 — 1685, in: Glaser, H. (Hrsg.) *Um Glauben und Reich. Kurfürst Maximilian I. Beiträge zur Bayerischen Geschichte und Kunst 1573–1651*. München/Zürich: Hirmer, 1980. S. 24–39.

Press, V. Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart: E. Klett, 1970. 543 S.

Prokop'ev, A. Yu. Germaniya v epokhu religioznogo raskola 1555–1648 [Germany in the era of religious schism 1555–1648]. Sankt-Peterburg: Izdatel'skiy tsentr «Gumanitarnaya Akademiya», 2002. 384 p. (in Russian)

Prokop'ev, A. Yu. Iogann Georg I, kutfyurst Saksonii (1585–1656). Vlast' i elita v konfessional' noy Germanii [Johann Georg I, Elector of Saxony (1585–1656). Power and the elite in confessional Germany]. Sankt-Peterburg: Izdatel'skiy dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. 820 p. (in Russian)

Schmitz, C. Ratsbürgerschaft und Residenz. Untersuchungen zu Berliner Ratsfamilien, Heiratskreisen und sozialen Wandlungen im 17. Jahrhundert. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2002. 378 S.

Struve, B. G. Ausführlicher Bericht von der pfälzische Kirchenhistorie. Franckfurt: Verlegts Johann Bernhard Hartung, 1721. 1522 S.

Thomas, A. L. A House Divided: Wittelsbach Confessional Court Cultures in the Holy Roman Empire, c. 1550–1650. Leiden: Brill, 2012. 403 p.

Tode, S. Verkannte Quellen: Leichenpredigten als Analysegrundlage der Bildungs- und Sozialgeschichte, in: Selderhuis, H. J., Wriedt, M. (Hrsg.) *Konfession, Migration und Elitenbildung. Studien zur Theologenausbildung des 16. Jahrhunderts*. Leiden/Boston: Brill, 2007. S. 209–230.

Wenneker, E. Tossanus (Toussaint), Daniel d. Ä., in: Bautz, T. (Hrsg.) *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon*. Bd XII. Herzberg, 1997. Sp. 353–358.

Ziegler, W., Schindling, A. Kurpfalz. Rheinische Pfalz und Oberpfalz, in: Schindling, A., Ziegler, W. (Hrsg.) *Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Land und Konfession 1500–1650*. Bd 5. Der Südwesten. Münster: Aschendorff Verlag, 1993. S. 8–49.